

УДК: 372.881.111.1

DOI: 10.25629/НС.2023.06.31

## ГРАММАТИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В РЕЧИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Быстров Н.А., Красин А.А., Хворостова К.А., Врублевский Ю.О.

МИРЭА – Российский технологический университет

### АННОТАЦИЯ

Данная работа посвящена влиянию родного языка на процесс изучения и использования английского языка русскоязычными студентами. Статья опирается на тезис, выдвинутый д.ф.н. Н.В. Щенниковой, согласно которому русский идиом английского языка характеризуется менее частотным использованием герундиальных конструкций в сравнении с идиоматичной речью носителей. Предполагается, что данное суждение верно и по отношению к другим неличным формам английского языка. В рамках исследования студентам технических специальностей был предложен тестовое задание, где они должны были перевести предложения с русского на английский. Ожидалось, что изучающие язык предпочтут использовать сложно-подчиненные предложения, более свойственные русскому синтаксису, игнорируя причастные и инфинитивные обороты, частое использование которых характерно для английского синтаксиса. Результаты теста показали, что речь русскоязычных студентов действительно тяготеет к использованию сложных предложений с более чем одной грамматической основой.

### КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

русский идиом английского языка, «грамматический акцент», инфинитив, причастие, языковая интерференция.

### ВВЕДЕНИЕ

Изучение языковой интерференции при изучении иностранных языков занимает не только лингвистов-теоретиков, но и крайне важно для педагогов. Данное исследование изучает проявления языковой интерференции при употреблении неличных форм английского глагола носителями русского языка студентами первого курса технических специальностей. Исследование решает некоторые актуальные задачи преподавания иностранных языков и предлагает теоретическое осмысление достигнутых с помощью эксперимента результатов.

### КРАТКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Языковая интерференция, введенная как понятие еще учеными Пражского лингвистического кружка, получила окончательное оформление в субдисциплине контактной лингвистики, основы которой заложили исследования У. Вайнрайха и У. Хаугена [13]. У. Вайнрайх определяет интерференцию, как «случаи отклонения от норм одного из языков, возникающие в речи носителя двуязычия вследствие того, что он владеет более чем одним языком, то есть в результате языкового контакта» [5, С. 22]. В.В. Алимов под лингвистической интерференцией понимает «взаимовлияние контактирующих языков, которое может быть как отрицательным, так и положительным и выражается в отклонениях от нормы в одном языке под влиянием другого (при отрицательной интерференции) и в приобретении, закреплении и усилении навыков в одном языке под влиянием другого (при положительной интерференции)» [2, С. 19].

В Лингвистическом энциклопедическом словаре под ред. В.Н. Ярцевой: «интерференция – это взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языковых, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [8]. С тех пор, как данные определения были сформулированы, в сфере контактной лингвистики появилось множество

работ, уточняющих проявления интерференции в разных языковых парах, при разных типах билингвизма, в различных регистрах речи и коммуникативных ситуациях.

Так, в статье «Языковая интерференция в лингводидактическом аспекте» Т.А. Пруцких и Н.М. Скобелкиной исследуется интерференция в языковой паре русский-китайский. Особое внимание они обращают на следующие два вида языковой интерференции: *потенциальную*, определяемую как «прогнозируемая, предполагаемая интерференция, обусловленная различием языковых систем», и *фактическую*, «свершившийся факт влияния родного языка, в результате которого происходит нарушение норм изучаемого языка» [9, С. 72]. С точки зрения теории преподавания умение предсказать потенциальные ошибки и вовремя предупредить переход языковой интерференции из потенциальной в фактическую – одна из важных задач для педагога, преподающего иностранные языки.

Не стоит забывать и о качественном различии интерференции, порождающем разные типы ошибок. Вслед за У. Вайнрайхом, который ввел это разделение, отечественные исследователи, например, В.И. Беликов и Л.П. Крысин выделяют фонетический, лексический и грамматический уровни интерференции. В своем учебнике «Социолингвистика» они дают определения первым этим уровням. «В фонетической области интонация основного языка легко воздвигается на интонацию родного дополнительного, а в системе фонем и фонотактике, как правило, ведущим оказывается влияние системы родного языка на вторые языки. ... В грамматической области интерференция часто связана с невольной интерпретацией грамматических категорий второго языка через призму родного» [4, С. 21].

Среди наиболее цитируемых зарубежных работ многие рассматривают проблему языковой интерференции в русле социолингвистики или психолингвистики. Например, К. Хопкинсон исследует ошибки в лексике, морфологии, грамматике и синтаксисе в языковой паре «русский-чешский» [14]. Шана Поплак подсчитывает количество переключений английско-испанских билингв между языками при коммуникации в разных регистрах [15].

В отечественной науке и педагогической практике в качестве наиболее зримого фронта работы часто выступают фонетический и лексический уровни интерференции. С переносом внимания на фонетические и лексические аспекты можно столкнуться и в некоторых недавних исследованиях. Балыхина Т.М. и Игнатьева О.П. в монографии «Лингводидактическая теория ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся» сосредотачиваются на фонетических ошибках, трудностях с аудированием русской речи у иностранцев, способах упреждения грамматических ошибок [3]. С.С. Ценгер в своей диссертации выбирает предметом интереса морфологическую интерференцию при языковом контакте русского и французского [11]. Н.Д. Игнатьева фокусируется на лексико-фразеологическом аспекте русско-чешской интерференции [6].

Конечно, отдельные работы не обходят вниманием и грамматический уровень. Уже процитированная выше работа Т.А. Пруцких и Н.М. Скобелкиной отдельно рассматривает синтаксическую интерференцию в упражнениях китайских студентов, изучающих русский язык [9]. Кашкина Е.В. последовательно на всех трех уровнях разбирает языковую интерференцию у марокканских билингвов, владеющим арабским и французским [7]. Фролова Е.Г. обращает внимание на случаи интерференции не только родного языка с иностранным, но одновременное соположение нескольких диалектов и языков в мультикультурных Филиппинах [10]. Конечно, и английский язык изучается многомерно, например, в выдержанной в русле психолингвистики работе Абакумовой И.А. и Веденевой А.С. [1]. Но если фонетический и лексический уровни постоянно находятся в фокусе внимания ученых-языковедов и преподавателей-практиков, то грамматико-синтаксический уровень интерференции в языковой паре английский-русский все еще нуждается в дополнительном уточнении.

## МЕТОДЫ

Исходя из вышесказанного, актуальной задачей теории и практики преподавания остается классификация синтаксической языковой интерференции, возникающей у носителей русского языка при обучении английскому языку.

Примером разработки этой научной проблематики, а также опорным для данного исследования трудом является диссертация доктора наук Н.В. Щенниковой «Структурно-семантические и функциональные характеристики русского идиома английского языка» [12]. Обобщая многолетние наблюдения за речепотреблением учащихся и студентов, усваивающих английский язык, Н.В. Щенникова выявила структурно-семантические особенности русского идиома английского языка. Несмотря на то, что диссертация подробно останавливается на фонетико-фонологических и грамматических особенностях русского идиома английского языка, дидактический потенциал исследования темы остается достаточно обширным. В данном исследовании поставлена задача оценить проявления грамматико-синтаксической интерференции при переводе предложений с неличными формами глагола студентами технических направлений РГУ МИРЭА.

Практика преподавания английского языка студентам технических специальностей показывает верность выдвинутых Н.В. Щенниковой тезисов о том, что родной язык обучающегося может в значительной степени влиять не только на фонетическом и лексическом уровнях, но и на грамматико-синтаксическом. При отсутствии достаточного языкового опыта русскоязычный студент, изучающий английский язык, будет прибегать не к идиоматичным и естественным для английского языка грамматико-синтаксическим паттернам, а к привычным ему с самого детства шаблонам, присущим русскому языку. Такое поведение может привести к речепорождению, наполненному грамматико-синтаксическими кальками с родного языка. Иными словами, изучающий язык будет «одевать» русские предложения в «одежды» английских слов. В реальном общении с иностранцами это может приводить к сбоям в коммуникации или даже к коммуникативным неудачам. Можно также предположить, что способ структурирования предложений и подбор грамматических конструкций может сказать о происхождении говорящего не меньше, чем нарушения фонетических норм того или иного языка. В данном случае возникает понятие «грамматического акцента» говорящего.

Вероятно, особенности использования или игнорирования герундиальных оборотов в английском языке, присущие носителям русского языка, могут быть распространены на другие неличные формы глаголов: причастия и инфинитивы. Данное предположение мотивировано тем, что хотя такие понятия как причастия и инфинитив и существуют в русском языке, модели их использования порой сильно отличаются от таковых в английском языке.

### **ГИПОТЕЗА**

Таким образом, можно предположить, что носители русского языка будут использовать придаточные предложения для передачи дополнительной информации, а не причастные обороты и инфинитивные конструкции.

### **ЦЕЛЬ**

В целях получения практического подтверждения или опровержения выдвинутой выше гипотезы был проведен эксперимент, в ходе которого студентам были предложены для перевода с русского на английский двадцать предложений, где десять предложений предполагали использование причастных оборотов, десять предложений – инфинитивных оборотов. При этом предложения были сформулированы таким образом, чтобы постараться подтолкнуть обучающихся к использованию паттернов, свойственных русскому синтаксису, пусть и с использованием английских слов.

Эксперимент был проведен на базе РГУ МИРЭА со студентами технических направлений первого курса. Стоит отметить, что в рамках программы первого курса студенты проходят все основные темы, касающиеся английской грамматики. В конце учебного года они детально изучают по отдельности английские причастия, инфинитив и герундий. По прохождении этих тем обучающимся был предложен следующий тест:

#### *Exercise 1. Translate from Russian into English.*

1. По приезде в Новгород, он направился в офис.

2. Пока дом красили, он выглядел некрасиво.
3. Когда Джек закончил писать письмо, он подошел к окну и посмотрел на пешеходов.
4. В ожидании конца рабочего дня, Калев выпил пять кружек кофе.
5. Анализируемое исследование вызвало множество вопросов.
6. В процессе принятия решения они поссорились.
7. После просмотра фильма Лиза и Джонни начали собираться спать.
8. Пока мы ждали звонка, мы успели приготовить ужин.
9. Когда починили стол, он перестал скрипеть.
10. По дороге в школу мальчик встретил своего друга.

*Exercise 2. Translate from Russian into English.*

1. Я протянул ему книгу, которую следовало прочитать.
2. Кажется, он хорошо проводит время в городе.
3. Это был самый верный путь, которому можно было последовать.
4. Это три вещи, которые стоит запомнить.
5. Белка и Стрелка были первыми собаками, которых запустили в космос.
6. Люди, как правило, очарованы природой.
7. Я боюсь, что меня забудут.
8. Он ожидает, что вы напишете отчет вовремя.
9. Бумагу необходимо подписать, чтобы тебя приняли в организацию.
10. Они были рады, что их приняли.

Кроме того, нами было выдвинуто предположение, что чем меньше русскоязычный будет фокусироваться на необходимости использовать конкретную конструкцию, тем больше он будет подвержен языковой интерференции со стороны родного языка. Для подтверждения этой гипотезы студенты были разделены на две большие группы.

Первой группе из 128 студентов указывалось на то, что данный тест является частью общего тестирования на усвоение неличных форм глагола, проводившегося в рамках курса. Таким образом мы пытались указать обучающимся общий контекст и направление, в котором они могут двигаться, однако, после этого уточнялось, что они могут переводить предложения так, как посчитают нужным. Кроме того, такое поведение даже приветствуется, так как эти упражнения в общий зачет не включаются (с целью убрать фактор боязни получить неудовлетворительную оценку) и оценивается их общая способность переводить.

Второй группе из 72 студентов также указывалось, что это часть проверки того, как они усвоили различные неличные формы глагола. Дальнейший инструктаж был построен на том, что необходимо переводить предложения с фокусом на причастные и инфинитивные обороты и только в случаях, когда обучающиеся не знают, как перевести то или иное предложение с использованием причастия или инфинитива, прибегать к свободному переводу, то есть переводу без учета какой-либо определенной грамматической формы. Также в помощь студентам на доске были выписаны формы инфинитива.

При подсчете результатов теста перевод с сохранением или\и использованием сложноподчиненной структуры предложения засчитывался как русизм, то есть перенос грамматико-синтаксических узуальных норм русского языка на английский язык. Изменение структуры предложения и использование причастных оборотов и инфинитивов в рамках простого предложения засчитывалось как идиоматичное. Результаты были посчитаны в программе Microsoft Excel.

## РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В первой контрольной группе, где студентам давалась большая свобода в выборе структур, результаты оказались следующими: средний процент русицизмов, допущенных при переводе предложений, где предполагалось использование причастий и причастных оборотов, составил 58%; средний процент русицизмов, допущенных при переводе предложений, где предполагалось использование инфинитивов и инфинитивных оборотов, составил 48%.

Результаты второй контрольной группы, где с помощью вводного инструктажа внимание студентов было заострено на необходимости по максимуму использовать обороты неличных форм глагола, значительно улучшились: средний процент русицизмов при переводе предложений, где предполагалось использование причастий и причастных оборотов, составил 32%; средний процент русицизмов, допущенных при переводе предложений, где предполагалось использование инфинитивов и инфинитивных оборотов, составил 26%.

На основе проведенного эксперимента можно заключить, что у значительного количества студентов были выявлены употребления конструкций, характерных для грамматико-синтаксической структуры русского языка. Кроме того, калькирование и перенос грамматико-синтаксических паттернов проявляется в наибольшей степени тогда, когда перед обучающимися не стоит тестовой задачи использовать конкретные конструкции. Существует высокая вероятность того, что в условиях реального и не учебного общения с иностранцами, когда говорящий волен использовать весь свой языковой арсенал для максимально эффективной передачи мыслей собеседнику, подсознательно русскоговорящий изучающий английский язык будет использовать наиболее привычные и, как ему кажется, естественные обороты и шаблоны.

Мы считаем, что сравнение родного (русского) и иностранного (английского) языков на структурном уровне и демонстрация различий между ними может поспособствовать усвоению студентами более идиоматичного английского языка (English as English). Преподавателю в учебной аудитории необходимо демонстрировать более естественные для английского языка конструкции и подробно разбирать примеры калькирования и использования русицизмов. Об этом может говорить тот факт, что та контрольная группа, которой перед выполнением тестового задания было указано на предпочтительность использования неличных форм английского глагола, демонстрировала меньший процент русицизмов как в задании на причастные обороты, так и в задании на инфинитивы. Та контрольная группа, которой предоставили большую свободу действий, в свою очередь, показала большее тяготение к грамматико-синтаксическим конструкциям, свойственным их родному, в данном случае – русскому, языку.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Преподавание английского языка как иностранного в российских вузах – это ситуация, в которой непрерывно взаимодействуют два языка: английский и русский. При этом, безусловно, родной язык всегда находится в более сильной позиции, а значит неизбежно влияние и даже давление с его стороны на процесс усвоения и использования иностранного языка.

Проявление языковой интерференции со стороны родного для изучающих английский язык (в данном случае – со стороны русского языка) не может оставаться без внимания преподавателя. В противном случае присутствует риск того, что речь обучающегося будет представлять собой не максимально приближенную к аутентичной и идиоматичной речи носителей, то есть English as English, а кальку русской речи. Это, в свою очередь, может вызвать многочисленные ошибки на грамматическом, грамматико-синтаксическом и стилистическом уровнях.

Из этого может следовать вывод, что одной из важнейших задач преподавателя является внимательное наблюдение за идиоматичностью речи своих подопечных и акцентирование их внимания на ошибках, типичных для русскоговорящих, в случае их появления, чтобы вовремя исправлять проявляющийся «русский грамматический акцент».

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абакумова И.А., Веденева А.С. Различия в актах языковой интерференции при обучении взрослых и детей иностранному языку (на примере русского и английского языков) // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. №1.
2. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: учебное пособие. 5-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 160 с.
3. Балыхина Т.М., Игнатъева О.П. Лингводидактическая теория ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся: учебное пособие / – М.: изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2006. – 195 с.
4. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика: учебник для вузов – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 439 с.
5. Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие [Текст] / У. Вайнрайх // Зарубежная лингвистика. III. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1979. – 265 с.
6. Игнатъева Н.Д. Современная русско-чешская интерференция: лексико-фразеологический аспект: автореферат дис. кандидата филологических наук: 10.02.03 [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. – Санкт-Петербург, 2016. – 23 с.
7. Кашкина Е.В. Особенности языковой интерференции во французском языке марокканских билингвов // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. №4. – С. 107-114.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / [под ред. В.Н. Ярцева]. — М.: Советская энциклопедия, 1990. – 683 с.
9. Пруцких Т.А., Скобелкина Н.М. Языковая интерференция в лингводидактическом аспекте // Педагогический ИМИДЖ. 2018. №3 (40). – С. 72.
10. Фролова Е. Г. Языковая интерференция на Филиппинах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. 2019. Т.12. №7. – С. 251-256.
11. Ценгер С.С., Морфологическая интерференция при контакте французского и русского языков: автореферат дис. кандидата филологических наук: 10.02.05, 10.02.20 [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2014. – 24 с.
12. Щенникова Н. В. Структурно-семантические и функциональные характеристики русского идиома английского языка: автореферат дис. доктора филологических наук: 10.02.04 [Место защиты: Сам. гос. соц.-пед. ун-т]. – Самара. 2017. – 46 с.
13. Haugen, E. The Norwegian Language in America: A Study in Bilingual Behaviour. Vol. I.: The Bilingual Community // Bloomington: Indiana University Press. 1953. – 742 p.
14. Hopkinson, C. Factors in linguistic interference: A case study in translation. SKASE Journal of translation and interpretation, 2(1), 2007 – pp.13-23.
15. Poplack, S. Bilingual Competence: Linguistic Interference or Grammatical Integrity?. // Spanish in the U.S. Setting: Beyond the Southwest. – National Clearinghouse for Bilingual Education. 1983. – pp. 107-131.

**GRAMMAR-SYNTACTIC INTERFERENCE IN THE SPEECH OF THE RUSSIAN-SPEAKING ENGLISH LEARNERS**

**Bystrov N.A., Krasin A.A., Khvorostova K.A., Vrublevsky Yu.O.**

MIREA – Russian Technological University

**ABSTRACT**

This research is devoted to the native language influence on the Russian-speaking English-learners. The article is based on a thesis formulated by Ph.D. N.V. Shchennikova: according to her, gerundial structures (typical for native speakers of English) are used less often by Russian-speaking people. This statement is supposed to be relevant to other non-finite forms of the English language. In the course of the study students of technological university were given a task to translate a few sentences from Russian into English. The learners were expected to use complex sentences (more typical for Russian syntax) rather than participial and infinitive constructions natural for English syntax. The results of the test indicate that Russian-speaking students tend to use complex sentences.

**KEY WORDS**

Russian idiom of the English language, grammatical accent, infinitive, participle, language interference.